

ИРОНИЯ И РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ (ОПЫТ АНАЛИЗА ПРОЗВИЩНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Вишнякова О. Д.

***Аннотация.** Антропонимические прозвища, обладающие оценочностью, могут выступать в качестве языковых единиц, транслирующих иронические смыслы. Номинации данного свойства представлены в английском языке этническими, территориальными и другими прозвищами, реализуемыми в различных типах дискурса. Прозвища образуются в связи с различной мотивацией и в соответствии с определенными языковыми моделями. В основе целого ряда рассматриваемых в статье реализаций лежат такие приемы, как метафора, метонимия, оксюморон, обуславливающие актуализацию иронической составляющей в смысловой структуре прозвищного наименования. Ирония, понимаемая как стилистический приём, в ходе применения которого истинный смысл языковой единицы может быть скрыт или противопоставляется явному смыслу, а также квалифицируемая как сложное когнитивное явление, пробуждающее новые смысловые оттенки значений, сопровождающие образование новых фрейм-структур, оказывающих влияние на процессы восприятия и понимания на более сложном, метасемантическом уровне, может быть представлена в них посредством самых разных способов выражения отношения к объекту именованию со стороны конкретного субъекта или социума. Прозвищные номинации, несущие в себе отрицательную оценочность, выражающие ироническое, пренебрежительное, враждебное отношение, вызывают соответствующую реакцию адресата, к которому данные реализации обращены. В ряде подобных случаев ироническая смысловая составляющая антропонимического прозвища может рассматриваться как фактор проявления речевой агрессии, порождающий конфликт и вызывающий ответные агрессивные*

действия, проявляемые как на уровне языка, так и на уровне внеязыковой реальности.

В статье анализируется ряд примеров, позволяющих проследить процессы создания и функционирования прозвищных наименований иронического характера, выступающих как факт речевой агрессии. В качестве материала для исследования использовались реализации этнических, территориальных прозвищ, а также прозвища из области политического дискурса.

Ключевые слова: прозвищное наименование, ирония, речевая агрессия, оценочность, этническое прозвище, территориальное прозвище, лингвокреативность, политический дискурс, языковые и социокультурные факторы.

Проблематика, связанная с исследованием прозвищных наименований, является достаточно широкой³¹ в первую очередь в связи с тем, что данные единицы обладают оценочностью, представленной в области мелиоративности/пейоративности, субъективным отношением автора прозвища к его объекту, зачастую получающим распространение в рамках профессионального сообщества или в рамках определенного лингвокультурного социума, иногда выходя и за его пределы и находя распространение в соседних культурах и языках, обретая свое бытование в переводных вариантах. В этом плане особое внимание привлекают прозвища этнического характера, территориальные прозвища, прозвищные наименования в политике и другие, связанные с этической стороной реализации данного класса личных и нарицательных имен, что, безусловно, теснейшим образом взаимодействует с вопросами толерантности³² и конфликтологической

³¹ См., например: Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012; Робустова В.В. Антропонимическое прозвище в когнитивно-функциональном аспекте (на материале англоязычных художественных произведений XX – XXI вв.). М., 2009.

³² Обукаускайте Д.С. Толерантность и выражение отношения к другим национальностям в английской и русской лингвокультурах. Дисс...канд. культурологии. М., 2007; Вишнякова О.Д. Cultural Values as the Basis of Tolerant Attitude Development /Культурные ценности как основа формирования толерантного отношения //Материалы конференции: Umbrella NATE Conference – 2013: «From Reflection to Action», Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Эл. ресурс. URL: tspu.ru/about_us/activities/international_cooperation/docum/Umbrella.doc.

проблематикой³³. Прозвище как элемент культуры, наряду с различными особенностями, включая процессы порождения и развития конфликтов, репрезентирует специфику ее отражения в сознании человека: "Culture is an essential part of conflict and conflict resolution. Cultures are like underground rivers that run through our lives and relationships, giving us messages that shape our perceptions, attributions, judgments, and ideas of self and other. Though cultures are powerful, they are often unconscious, influencing conflict and attempts to resolve conflict in imperceptible ways.... Two things are essential to remember about cultures: they are always changing, and they relate to the symbolic dimension of life. The symbolic dimension is the place where we are constantly making meaning and enacting our identities. Cultural messages from the groups we belong to give us information about what is meaningful or important, and who we are in the world and in relation to others -- our identities. Cultural messages, simply, are what everyone in a group knows that outsiders do not know"³⁴. Исследователи отмечают факт опосредованности реакций индивида на окружающую действительность как внешней средой, так и внутренними факторами – представлениями человека об этой действительности, выражаемыми в первую очередь на уровне языка. Основаниями для появления прозвищ служат различные феномены. Так, например, в качестве причин и источников возникновения этнических прозвищ специалисты называют следующие: исторические (колонизация, рабство, массовая миграция); политические (дискриминация, сегрегация, неравенство, преследования на расово-этнической почве, насильственная ассимиляция, стремление к политическому господству, псевдонаучные теории и т. д.); социально-экономические (безработица, нищета, преступность); культурные (разница в религии, традициях, языке и речевом этикете, одежде, пищевом рационе и т.д.); психологические (стереотипы, пред-

³³ *Fogel R. W., Engerman S. L. Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery // Encyclopaedia Britannica CD 2002 Deluxe Edition, 2001–2002; LeBaron M. Culture and Conflict // Beyond Intractability. Knowledge Base. July 2003. URL: http://www.beyondintractability.org/essay/culture_conflict (accessed 21.09.2017); Williams A. Resolving Conflict in a Multicultural Environment. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/peace/example/will5746.htm> (accessed 21.09.2017); Waters M. C., Lieberson S. Ethnic Differences in Education: Current Patterns and Historical Roots // International Perspectives on Education and Society, 1992. №2. P. 171–187.*

³⁴ LeBaron, op.cit.

рассудки, врожденное чувство неприятия «чужаков», конфликт личности, трансгенеративная травма, различия в проявлении эмоций³⁵.

Многие из существующих антропонимических прозвищ представляют собой оптимизирующие субъективные смыслы наименования, отражающие определенные черты объекта номинации и отношение к нему именуемого субъекта, не обладающие какими-либо нарочито демонстрируемыми эмоционально-экспрессивно-оценочными коннотациями негативного характера³⁶. Вместе с тем, значительное количество прозвищ могут рассматриваться как иронически окрашенные, несущие очевидную граничащую с негативной оценочность. Ирония, понимаемая как стилистический приём, при реализации которого истинный смысл языковой единицы может быть скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу, а также квалифицируемая как сложное когнитивное явление, пробуждающее новые смысловые оттенки значений, сопровождающие образование новых фрейм-структур, оказывающих влияние на процессы восприятия и понимания на более сложном, метасемиотическом уровне, может быть представлена в них посредством самых разных способов выражения отношения к объекту именованию со стороны конкретного субъекта или социума.

Модели и принципы образования прозвищ получили достаточно широкое освещение в литературе³⁷. В основе многих из рассматриваемых нами реализации лежат такие приемы, как метафора,

³⁵ *Ляшенко И.В.* Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2002. С. 184–185.

³⁶ Так, например, название белого населения Новой Зеландии – единица *pakeha* (New Zealanders who are «of European descent»), частотность употребления которого достаточно высока среди маорийцев, но не является высокой среди белого населения, выполняет идентифицирующую, но не оценочную функцию: “New Zealand residents who are not Polynesian. The word was originally used by Maori to distinguish Europeans from themselves. Its exact origin and meaning have been discussed and examined for decades, and while many explanations have been put forward, none is universally accepted. Rightly or wrongly, the word is believed by some to have derogatory connotations – and it is probably true to say that the word is used less often by non-Maori New Zealanders than it once was” [Cryer M. *The Godzone Dictionary of favourite New Zealand words and phrases*. Titirangi, Auckland: Exisle Publishing Limited, 2006. P. 123].

³⁷ *Вишнякова О.Д., Александрова В.А.* Прозвищное наименование как процесс взаимодействия лингвистической семиотики и семиотической концептологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. № 24 (221), декабрь 2015 . Выпуск 28. С. 51–60.

метонимия, оксюморон. Так, например, метафорические значения лежат в основе этнические прозвищ чернокожих *bounty bar*, *chocolate drop*, *black sugar* и др., ассоциирующихся с цветом кожи. Явным ироническим оттенком обладают такие прозвища, как *sunburned irishman*, *smoked yankee* – чернокожий, *mediterranean-irish* – итальянец, также созданные на основе ассоциаций по внешним признакам.

Существует немалое количество прозвищ, связанных с различными социо-культурными привычками и традициями, в том числе – пищевыми. Например: *herring-snapper* – норвежец, *frog eater*, *frog froggy*, *crapaud* – француз, *spaghetti-bender*, *spag eater*, *macaroni* – итальянец, *motzer*, *motzo*, *motzey* – еврей, *sauerkraut* (кислая капуста), *metzel* (*Metzelsuppe* – суп на колбасном бульоне) – немец, *buttermouth*, *butterbox* – голландец, *beefeater* – англичанин, *fortune-cookie* – китайка и др. Менее нейтральными и менее дружелюбными, обладающими явной иронической окрашенностью, могут считаться такие, как *candle-eater* – русский, беженец из России (связанное с фактом употребления в пищу беженцами из России сальных свечей в голодное время³⁸), *clay eater*, *hay-eater* – белый, *krauthed* – немец, а также обладающие другими мотивирующими признаками в плане семантической принадлежности *moon-man* – цыган (намек на воровство в ночное время), *zip* (от *zero intelligence potential*) – вьетнамец, *backstabber* (коварный) – японец, *yellow-belly* – китаец, *pinch-penny* – шотландец, *charcoal*, *crow*, *darky*, *shadow* – чернокожий и др.

Следует отметить тот факт, что этнические прозвища имеют высокую частотность реализации в качестве стереотипических единиц номинации³⁹.

³⁸ Ляшенко И.В. Указ. соч. С. 163.

³⁹ Исследователи пишут, что этнонимическая актуализация прозвищных наименований в первую очередь сопряжена со следующими факторами: ассоциации на основе отличительных внешних характеристик: *brownskin*, *charcoal*, *crow*, *darky*, *shadow* – афроамериканец, *red*, *red-skin* – индеец; *yellow-belly*, *yellow man* – китаец, японец; *chalk*, *lily-white*, *pale* – белый американец; особенностями анатомического строения (форма губ, носа, разрез глаз): *bootlips*, *broad-nose*, *thicklips*, *wooly-head* – афроамериканец; *almond-eye*, *li'l eyes*, *slant-eye*, *squint-eyed* китаец, кореец, японец или другой выходец из стран Восточной Азии; *hook-nose*, *eagle-beak* – еврей; ассоциации, связанные с национально-культурной спецификой: *blanket-indian* – индеец; *blue-bonnet*, *kiltie* – шотландец; *cloak-and-suiter* – еврей; *wooden-shoe* – голландец; национальные символы: *harp* – ирландец (арфа – символ Ирландии); ассоциации на основе пищевых и кулинарных традиций: *rice-belly* – китаец; *lime-juicer* – англичанин (сок лайма традиционно подавался к столу на английских кораблях); *frog*, *frog-eater* – француз; *hans-wurst*, *sauerkraut*, *sausage* – немец; *goulash* – венгр; *potato-eater* – ирландец; *macaroni*, *spaghetti* – итальянец; *bean-eater*, *chili-eater*, *enchilada-eater*, *pepper*, *taco-eater* – мексиканец и др. [Панин В.В. Этнические стереотипы в английском языке // *Language and Literature*. 2001. С. 67–72].

По мнению ряда авторов, этнические прозвища могут рассматриваться как наиболее продуктивный способ репрезентации этнических стереотипов⁴⁰. В этом плане особая роль принадлежит тем языковым реализациям, которые обладают очевидной пейоративной оценочностью с точки зрения характеристики объекта и могут служить причиной возникновения конфликтных ситуаций различного масштаба. Иными словами, языковая агрессия может порождать в ответ агрессию моральную и даже физическую. Исследователи указывают на то обстоятельство, что речевая агрессия имеет целенаправленный характер с точки зрения пробуждения в человеке негативного эмоционально-психологического состояния⁴¹. Прозвищные номинации, несущие в себе отрицательную оценочность, выражающие ироническое, пренебрежительное, враждебное отношение, вызывают соответствующую реакцию адресата, к которому данные реализации обращены. С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык, несущий в себе огромный заряд культуры, идеологии, системы ценностей, образа жизни, отношений между людьми играет – увы! – определенную роль в развитии агрессии и ксенофобии в человеке и является одной из причин межнациональных и межкультурных конфликтов»⁴².

Исследователи подчеркивают необходимость ведения диалога как многоуровневого процесса между членами культурно-языкового коллектива, отмечая тот факт, что «взаимодействие субъектов в форме диалога на всех уровнях субъектной реализации имеет инвариантную структуру: субъекты, ценности, духовное пространство. Эта структура воспроизводится и в масштабах внутреннего диалога, и на уровне межличностного общения, и при диалогическом взаимодействии социальных групп»⁴³. Процесс реализации этнических и территориальных прозвищ выступает как активная область взаимодействия между представителями лингвокультурного сообщества. Так, например, обращение к данной проблематике в контексте истории США,

⁴⁰ Доля А.Б. Этнические прозвища в английском и русском языках: мотивационный аспект // Практики и интерпретации. № 1. 2016. С. 214.

⁴¹ Седов К.Ф. Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // Социальная психоллингвистика: хрестоматия. М., 2007. С. 254.

⁴² Тер-Минасова С.Г. Культурные и языковые аспекты национальной безопасности // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Сборник статей и научных сообщений Международного научного семинара, 26 октября 2014 года – 2 ноября 2014 года. Прага, Чешская Республика. Pilsen: University of West Bohemia, 2015. С. 29.

⁴³ Молчан Э.М., Гончарова А.А. Диалогическое взаимодействие субъектов: ценностный аспект // Ценности и смыслы. 2016. № 2 (42). С. 31.

характеризующейся этнической разнородностью социума, позволяет выявить их социокультурную специфику в плане возникновения этнических конфликтов на протяжении определенных исторических периодов. Вместе с тем, исследователи подчеркивают динамический характер функционирования прозвищ, в том числе иронических, в языковой реальности: «Поскольку этнические прозвища являются частью живого языка, со временем изменяются их коннотации и социальный контекст, в котором они употребляются. Кроме того, они различаются по эмоциональной окрашенности – от злобных и оскорбительных до шуточных и комических, что определяется взаимоотношениями между адресатом и адресантом, а также самим социальным контекстом, в которых они (прозвища) употребляются. Например, некоторые этнические прозвища могут иметь шуточный и даже ласковый оттенок, если используются внутри самой группы. Но эти же слова могут быть крайне оскорбительны в устах «чужаков»⁴⁴. Данное положение подтверждается следующими примерами, где определяющую роль играет контекст реализации прозвищного наименования, образованного от имени собственного: “*Where is Ireland, huh? Who needs Micks?*” – выражает презрительное отношение к ирландцам/протестантам; “*Stanley and Phyllis went to Church of England schools...but all the rest of us are micks.*” – то же самое прозвище употребляется в шутку по отношению к «своим»⁴⁵.

Обращение к территориальным прозвищам также обнаруживает целый ряд различий в проявлении оценочных характеристик рассматриваемых номинативных единиц. Так, например, в австралийском социуме, наряду с насмешливыми, но достаточно доброжелательными, хотя и не всегда приличными с точки зрения возможности различных смысловых трансформаций – особенно в соответствующих контекстах – номинациями по отношению к своим соседям (например, *sockroach*, *banana bender*), существуют и негативно окрашенные языковые единицы, выражающие ироническое, оскорбительное отношение к населению соседнего штата (например, *alcoholics*, *croc bait*): “Northern Territory seems to have got off lightly too with the nickname ‘Territorians’, until you dig deeper and find the uncomplimentary ‘Alcoholics’ and the scary ‘Croc bait’. ‘Taswegians’ is similarly kind to those who come from Tasmania, but the alternative ‘Apple Eaters’ rivals my own ‘Banana Bender’ status and I’d don’t even want to mention the other nickname I found for them, ‘Two

⁴⁴ Ляшенко И.В. Указ. соч. С. 54–55.

⁴⁵ Там же. С. 55.

Headers”⁴⁶. Так, отрицательная оценка оскорбительного характера содержится в номинации *Alcoholics*, а также в собирательном существительном *Crocbait*, выступающем в качестве наименования жителей Тасмании, характеризующего низкий уровень их культуры и интеллектуального развития. Для сравнения отметим, что более нейтральным характером в плане оценочности обладает отражающая отдаленность расположения Тасмании от других территорий единица *Taswegians* (по аналогии с *Norwegians*, живущими далеко на севере Европы). Функционирование таких единиц, как *Alcoholics*, *Crocbait*, в качестве антропонимических прозвищ может рассматриваться в терминах речевой агрессии, т. е. использования средств языка в целях выражения неприязни, враждебности, насмешки, оскорбительного отношения, принижающих достоинство людей и задевающих человеческое самолюбие.

Значительное количество прозвищ иронического характера, как отражающих, так и вызывающих конфликтные ситуации, находят свое воплощение в сфере политики. Так, например, широкую известность приобрели прозвища, возникшие в ходе недавней предвыборной кампании в США. Дональд Трамп проявил высочайшую активность в области лингвокреативности, создав целый ряд различных прозвищ для своего политического соперника – Хиллари Клинтон. Данные прозвищные номинации могут быть охарактеризованы и как удачные и неудачные, и как более и как менее агрессивные, и как оскорбительные, совершенно не приемлемые с этической точки зрения. В целом, сама идея создания прозвищных наименований на подобном уровне политического соперничества, вызывающая, мягко говоря, серьезное недоумение, тем не менее имеет место в реальной действительности. Именно язык стал тем орудием, которое было использовано Трампом для создания особой атмосферы борьбы, дискредитации и деморализации своего противника. Приведем ряд примеров. “In April, Trump rolled out “Crooked Hillary,” a name that has gotten significant exposure on social media and during the Republican National Convention last month. In May, it was “Heartless Hillary” – the brash New York businessman fired off that one during a speech at the National Rifle Association”⁴⁷; “Yesterday, Trump coined a new, derisive moniker for his Democratic rival: Hillary

⁴⁶ Interstate Rivalry in Australia: A Few Nicknames by BobinOz on May 8, 2013 in Australia's Places. URL: <http://www.bobinoz.com/blog/12191/interstate-rivalry-in-australia-a-few-nicknames/> (accessed 24.07.2017)

⁴⁷ Trump seems to have a new nickname for Hillary Clinton. URL: <http://www.businessinsider.com/donald-trump-new-nickname-unstable-hillary-clinton-2016-8> (accessed: 21.02.2017).

‘Rotten’ Clinton”⁴⁸; ”In his big foreign policy speech Monday, Donald Trump coined a new nickname for his Democratic opponent: “America’s Angela Merkel.”“In short, Hillary Clinton wants to be America’s Angela Merkel,” he said at the event in Youngstown, Ohio. “And you know what a disaster this massive immigration has been to Germany and the people of Germany. Crime has risen to levels that no one thought they would ever, ever see. It is a catastrophe”⁴⁹. Очевидно, что подобные иронические и саркастические высказывания, содержащие прозвища уничижительного характера, могут рассматриваться как акты речевой агрессии в собственном смысле слова, направленные на разжигание конфликта с объектом наименования и способствующие созданию соответствующего негативного отношения к сопернику Трампа со стороны электората. В политическом дискурсе антропонимическое прозвище выступает в качестве инструмента воздействия на объект именования, будучи выразителем содержащейся в нем оценки. Вместе с тем, как обладающее динамическим характером явление оно может служить индикатором настроений социума, отражая его отношение как к конкретным индивидам, так и к основным культурным ценностям и традициям данного социума⁵⁰. В рассмотренных случаях ирония и агрессивность как главные характеризующие процесс реализации прозвищных наименований черты предвыборных речей Трампа являются и основными риторическими приемами в его выступлениях.

Таким образом, антропонимическое прозвище, наряду с определенными возможностями реализации нейтрального или позитивного оценочного потенциала⁵¹, может быть рассмотрено в терминах таких явлений, как ирония и речевая агрессия, направленных на выражение оценочного отношения, способного отразить в наиболее непри-

⁴⁸ Ouch! Trump’s new Clinton nickname. URL: <https://thehornnews.com/ouch-trumps-new-clinton-nickname/> (accessed: 21.02.2017).

⁴⁹ Donald Trump’s new nickname for Hillary Clinton puzzles Germans. URL: <http://www.cbsnews.com/news/donald-trumps-new-nickname-for-hillary-clinton-puzzles-germans/> (accessed: 23.04.2017).

⁵⁰ Вишнякова О.Д., Александрова В.А. Антропонимическое прозвище как индикатор оценочности в политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 79–80.

⁵¹ Вишнякова О.Д., Александрова В.А. Прозвищное наименование как процесс взаимодействия лингвистической семиотики и семиотической концептологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. № 24 (221), декабрь 2015. Выпуск 28. С. 51–60.

глядном виде основные свойства и характеристики объекта наименования, вызвать негативное отношение к нему окружающих, вызвать негативное отношение самого объекта к принимающему и использующему данную негативную номинацию окружению, а также создать конфликтную ситуацию, которая может сопровождаться любыми последствиями. Данные явления могут наблюдаться как в сфере этнических и территориальных прозвищ, так и в области политически детерминированных прозвищных наименований, а также в любых других сферах человеческого общения, где возможна реализация прозвищ. Следует подчеркнуть, что функционирование прозвищного наименования как феномена социокультурного характера в реальной речевой действительности обусловлено целым рядом собственно лингвистических и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на процесс актуализации языковых значений, обладающих гибким и подвижным характером в плане осуществления различных смысловых трансформаций.

Литература

- [1] Вишнякова О.Д. Cultural Values as the Basis of Tolerant Attitude Development /Культурные ценности как основа формирования толерантного отношения //Материалы конференции: Umbrella NATE Conference – 2013: «From Reflection to Action», Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого. [Электронный ресурс]. URL: tspu.ru/about_us/activities/international_cooperation/docum/Umbrella.doc.
- [2] Вишнякова О.Д., Александрова В.А. Антропонимическое прозвище как индикатор оценочности в политическом дискурсе //Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 70–82.
- [3] Вишнякова О.Д., Александрова В.А. Прозвищное наименование как процесс взаимодействия лингвистической семиотики и семиотической концептологии //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. № 24 (221), декабрь 2015. Выпуск 28. С. 51–60.
- [4] Доля А.Б. Этнические прозвища в английском и русском языках: мотивационный аспект //Практики и интерпретации. № 1. 2016. С. 214–224.
- [5] Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- [6] Ляшенко И.В. Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2002.
- [7] Молчан Э.М., Гончарова А.А. Диалогическое взаимодействие субъектов: ценностный аспект //Ценности и смыслы. 2016. № 2 (42). С.31–35.

-
- [8] *Обукаускайте Д.С.* Толерантность и выражение отношения к другим национальностям в английской и русской лингвокультурах. Дисс... канд. культурологии. М., 2007.
- [9] *Панин В.В.* Этнические стереотипы в английском языке // *Language and Literature*. 2001. С. 67–72.
- [10] *Робустова В.В.* Антропонимическое прозвище в когнитивно- функциональном аспекте (на материале англоязычных художественных произведений XX – XXI вв.). М., 2009.
- [11] *Седов К.Ф.* Речевая агрессия и агрессивность как черта речевого портрета // *Социальная психолингвистика: хрестоматия*. М., 2007.
- [12] *Тер-Минасова С.Г.* Культурные и языковые аспекты национальной безопасности // *Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. Сборник статей и научных сообщений Международного научного семинара, 26 октября 2014 года – 2 ноября 2014 года*. Прага, Чешская Республика. Pilsen: University of West Bohemia, 2015. С. 21–29.
- [13] *Cryer M.* *The Godzone Dictionary of favourite New Zealand words and phrases*. Titirangi, Auckland: Exisle Publishing Limited, 2006.
- [14] *Fogel R.W., Engerman S.L.* Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery // *Encyclopaedia Britannica CD 2002 Deluxe Edition*, 2001–2002.
- [15] *LeBaron M.* Culture and Conflict // *Beyond Intractability*. Knowledge Base. July 2003. URL: http://www.beyondintractability.org/essay/culture_conflict (accessed 21.09.2017).
- [16] *Waters M.C., Lieberman S.* Ethnic Differences in Education: Current Patterns and Historical Roots // *International Perspectives on Education and Society*, 1992. № 2. P. 171–187.
- [17] *Williams A.* Resolving Conflict in a Multicultural Environment. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/peace/example/will5746.htm> (accessed 21.09.2017).